

Научная статья

УДК 343.98

EDN MTAWRP

DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).54-63

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ
НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В ПЕРИОД ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Р.В. Кулешов¹, Е.И. Фойгель²

¹ Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

10 января 2023 г.

Дата принятия в печать

21 февраля 2023 г.

Дата онлайн-размещения

13 марта 2023 г.

Ключевые слова

Миграционные преступления;
организация незаконной миграции;
расследование преступлений в сфере
миграции; криминалистическая
характеристика мигранта;
преступления, совершенные
иностранцами гражданами;
нелегальная миграция

Аннотация. Статья посвящена проблемам, возникающим в процессе выявления, расследования и раскрытия организации незаконной миграции и преступлений, связанных с ней. Отмечается, что осуществление специальной военной операции на Украине не снизило показатели миграционного прироста в Российской Федерации, а, напротив, интенсифицировало миграционные процессы, в результате чего значительная по объему нелегальная миграция становится успешной и прибыльной деятельностью, приносящей значительные криминальные доходы преступникам. В корреляции с причинами миграционной привлекательности Российской Федерации анализируется увеличение количества поставленных на миграционный учет иностранцев, выданных им разрешений на временное проживание и видов на жительство за прошедший год. Параллельно отмечается рост показателей зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что создает необходимость разработки методических рекомендаций по борьбе с ними. Описываются схемы и способы организации незаконной миграции, связанные с заключением «резиновых» трудовых контрактов и использованием «резиновых» гостиниц и хостелов. Отмечаются сложности, вызванные проблемами реализации нормативно-правовых актов, а также статистической отчетности, негативно влияющие на организацию и осуществление оперативной и следственной деятельности специализированных подразделений. Доказывается, что механизм преступления, включающий в себя взаимосвязанные способы подготовки, совершения и сокрытия преступления, их этапность, многочисленность участников преступной деятельности и распределение ролей между ними, представляет значительные трудности и требует консолидации усилий правоприменителей. Выявляются факторы нормативно-правового регулирования, затрудняющие деятельность по выявлению и раскрытию организации незаконной миграции. Исследуются особенности криминалистического изучения этнических характеристик мигрантов, их использования в расследовании преступлений. Анализируется современное состояние Концепции государственной миграционной политики, разрабатываются рекомендации по совершенствованию механизма ее реализации, делается вывод о превентивном значении борьбы с организацией незаконной миграции в противодействии преступности, посягающей на права личности, общественную безопасность и основы конституционного строя и безопасности российского государства.

Original article

COUNTERACTING CRIMES RELATED TO THE ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION DURING THE SPECIAL MILITARY OPERATION: ORGANIZATIONAL-LEGAL AND CRIMINALISTIC ASPECTSRoman V. Kuleshov¹, Elena I. Foigel²¹ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, the Russian Federation² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation**Article info**

Received

2023 January 10

Accepted

2023 February 21

Available online

2023 March 13

Keywords

Migration crimes; organization of illegal migration; investigation of crimes in the field of migration; forensic characteristics of a migrant; crimes committed by foreign citizens; illegal migration

Abstract. The article discusses the problems of identifying, investigating and detecting the organization of illegal migration and the crimes connected with it. The special military operation in Ukraine did not hinder the growth of migration, on the contrary, it intensified the migration processes, making considerable illegal migration a successful and lucrative area that provides criminals with substantial criminal proceeds. The authors analyze the correlation between the causes of Russia's attractiveness to migrants and the growth in the number of foreign citizens registered as migrants, the number of temporary residence permits issued during the past year. At the same time, they note a growth in the number of registered crimes committed by foreign citizens and stateless persons in comparison with the same period last year, which makes it necessary to develop methodological recommendations for counteracting them. They describe the schemes and ways of organizing illegal migration when «elastic» labor contracts are made or when «elastic» hotels and hostels are used. The authors discuss difficulties associated with the enforcement of normative legal acts, as well as statistical reports that have a negative impact on the organization and execution of operative and investigative activities of special departments. It is proven that the mechanism of crime, which includes interconnected means of preparing, committing and concealing crimes, their stages, multiple crime participants and the distribution of their roles, poses considerable difficulties and calls for consolidated efforts of law enforcement bodies. The factors of normative legal regulation hindering the identification and detection of the organization of illegal migration are named. Specific features of the criminalistic research of ethnic characteristics of migrants and their use for investigating crimes are examined. The authors also analyze the contemporary condition of the Concept of State Migration Policy, develop recommendations on improving the mechanism of its implementation, and draw conclusions regarding the preventive significance of fighting the organization of illegal migration for counteracting crimes infringing on the rights of the person, public security and the foundations of the constitutional order and security of the Russian state.

Организация незаконной миграции — преступление, имеющее мировой масштаб и последствия, оказывающие негативное влияние на личность, общество и государство. Последствия преступности, связанной с нелегальной миграцией, ставят под угрозу экономическое развитие государств и благосостояние их граждан. Многие страны Европы уже столкнулись с этой опасностью и активно разрабатывают меры противодействия ей [1, р. 11–12]. Несмотря на пандемию новой коронавирусной инфекции и изменения во внешнеполитической ситуации, вызванной проведением Российской Федерацией специальной военной операции (СВО) на Украине, объемы международной миграции не уменьшаются. Осуществление СВО не повлекло за собой снижение миграционной привлекательности Российской Федерации для трудовых

мигрантов из государств ближнего зарубежья (преимущественно Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана), в структуре государственного бюджета которых существенную часть составляют заработанные в России и отправленные на родину денежные средства. Многие иностранные граждане (например, граждане Китайской Народной Республики), осуществлявшие трудовую функцию в Российской Федерации до начала пандемии и проведения СВО, фактически не возвращались в свое Отечество, делая разовые выезды для продолжения действия виз. Существенным фактором, повышающим популярность въездной миграции, явилось также укрепление рубля и удешевление доллара США, происходящие на фоне нестабильности валюты стран — участниц СНГ. Имеют значение и региональные сырьевые или территориальные ха-

рактики отдельных субъектов Российской Федерации, что обуславливает их миграционную привлекательность на фоне миграционной подвижности населения при недостаточной организации этого процесса, неравномерности экономического развития и обширности региона [2, с. 188].

Так, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за период января — ноября 2022 г. на миграционный учет поставлено 15 462 697 иностранных граждан и лиц без гражданства (за аналогичный период 2021 г. — 11 895 887 чел.), первично оформлено 164 410 разрешений на временное проживание и 254 575 видов на жительство иностранным гражданам и лицам без гражданства (за аналогичный период 2021 г. — 130 753 и 220 327 соответственно). Эффективно осуществляемая государственная миграционная политика обуславливает стремление иностранных граждан избрать российское государство для пребывания либо проживания на короткие или длительные сроки, что, в свою очередь, решает проблемы демографического характера и позволяет находить дополнительные трудовые источники для национальной экономики. В настоящее время есть все основания ожидать увеличение количества мигрантов, поскольку в ноябре 2022 г. был опубликован и сразу вступил в силу указ президента РФ «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237» от 14 ноября 2022 г. № 823, в соответствии с которым иностранные граждане могут заключать контракты на прохождение военной службы с благоприятными условиями, к числу которых относится высокая заработная плата, а также получение вида на жительство в Российской Федерации на время действия контракта и упрощение порядка получения гражданства. Не следует также ожидать снижение миграционных показателей и с учетом граждан Украины, покидающих свою страну из-за СВО и перемещающихся в регионы Российской Федерации.

Как отмечают исследователи [3, с. 15–17], интенсификация миграционных процессов неизбежно влечет за собой увеличение объемов незаконной миграции — криминального процесса, позволяющего получить нелегальные доходы и все чаще приобретающего организованный характер [4]. Достаточно точным представляется определение незаконной миграции, данное в

п. «ж» ст. 5 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной президентом РФ от 13 июня 2012 г., под которой предлагается понимать перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности. Реальные объемы незаконной миграции трудно оценить. Так, только за 2021 г. выявлено 468 064 нарушителя миграционного законодательства.

К благоприятным условиям, способствующим совершению организации незаконной миграции, относится ряд факторов, среди которых особо выделяются демографический спад, низкие темпы ассимиляции иностранных этнических диаспор, а также экономическая и финансовая привлекательность Российской Федерации как государства-реципиента. Зачастую организация незаконной миграции становится основным источником доходов, «прибыльным криминальным бизнесом» организованных преступных групп, в том числе сформированным по этническому признаку, которые осуществляют преступную деятельность транснационального характера [5, р. 36; 6]. Введение антироссийских санкций и проведение СВО существенно изменили экономические основы функционирования хозяйствующих субъектов, усложнив материальное положение мигрантов, часть из которых избрали преступный путь обогащения, что наглядно иллюстрирует рост количества зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства: по данным Министерства внутренних дел, за период январь — ноябрь 2022 г. ими совершено 36 993 преступных деяния, что на 9,8 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года, и представляет собой наибольший показатель за последние пять лет; выявлено иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступление, в количестве 30 771 чел., что на 6,7 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года, и составило 4,1 % в общем количестве выявленных лиц. Наиболее привлекательна РФ для мигрантов из государств СНГ в силу использования русского языка и письменности (кириллица более привычна, поскольку лежит в основе письма национальных языков) и особенностей образовательно-квалификационной подготовки, имеющие сходные постсоветские характеристики.

Организация незаконной миграции иностранных граждан — комплексное понятие, которое охватывает преступную деятельность лиц, обеспечивающих существование необходимых условий для незаконного въезда и незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. Об основных признаках и характерных чертах этого преступления в науке нет однозначного представления, так как существует несколько точек зрения с учетом практики правоприменения [7]. Уголовная ответственность за совершение данных деяний предусмотрена ст. 322.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Одной из причин криминализации данных составов исследователи называют предупреждение и предотвращение более опасных преступлений [8]. Организация незаконной миграции — комплексное преступное деяние, включающее в себя ряд последовательных взаимообусловленных действий, направленных на придание легитимности незаконному нахождению на территории Российской Федерации иностранных граждан. Комплексность преступления является причиной включения в структуру объективной стороны деяний, часть которых образует самостоятельный состав. К их числу относятся так называемые миграционные преступления, или преступления в сфере миграции (ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», ст. 322.2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации» и ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации»). При этом данное обстоятельство не всегда влечет дополнительную квалификацию: в соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» от 9 июля 2020 г. № 18 действия лица, организовавшего незаконный въезд на территорию Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства путем незаконного пересечения ими Государственной границы,

охватываются соответствующей частью ст. 322.1 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 33 и ст. 322 УК РФ не требуют. Исследователи также отмечают тесную взаимосвязь организации незаконной миграции и торговли людьми, приобретающей организованный трансграничный характер [9].

Механизм преступления — его этапность, распределение ролей, многочисленность участников, а также взаимосвязанные и взаимообусловленные способы подготовки, совершения и сокрытия преступления — порождает особые сложности в его выявлении, расследовании и раскрытии.

Среди способов и схем совершения преступления в настоящее время превалирует создание условий для трудовой деятельности в виде заключения фиктивных трудовых договоров с иностранными гражданами. С учетом упрощенного нормативного порядка, действующего в отношении граждан Беларуси, Армении, Кыргызстана, основанием въезда и проживания зачастую становится трудовой договор, заключенный с физическим лицом. Поскольку ст. 20, 303 Трудового кодекса Российской Федерации для физического лица, не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, предусмотрена возможность выступать в качестве работодателя для граждан (в том числе иностранных) в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства, фиктивным работодателям не составляет труда оформление трудового договора в простой письменной форме. Необходимость уплаты страховых взносов и других обязательных платежей с минимальной заработной платы не является серьезным препятствием, ставящим под сомнение финансовую выгодность подобных деяний. В результате сложившейся ситуации наряду с «резиновыми квартирами», печально известными в качестве мест проживания иностранных граждан (что выявляется в процессе расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 322.2, 322.3 УК РФ) [10, с. 65], повсеместно образуются «резиновые контракты», обосновывающие необходимость привлечения более десяти иностранцев в качестве мастеров-отделочников однокомнатной квартиры минимального метража. При этом заключение такого контракта стоит относительно недорого для иностранного гражданина (около 10–20 тыс. р.), однако обеспечивает его длительное нахождение на территории Российской

Федерации и, как следствие, возможность заработать гораздо бóльшие денежные суммы.

Данный способ совершения преступления можно рассматривать и как способ сокрытия преступления, поскольку выявление фиктивности работы иностранцев вызывает существенные затруднения. К примеру, «резиновые квартиры» как основной способ совершения преступлений, предусмотренных ст. 322.2, 322.3 УК РФ, могут быть выявлены в результате их осмотра, в ходе которого фиксируется фактическое отсутствие граждан, их личных вещей, мебели и необходимых для проживания предметов и условий. В этой связи «резиновые контракты» на отделку, уборку, подсобную помощь более сложны в проверке на достоверность, поскольку предусматривают закупку необходимых материалов, технически необходимые отстойку, усушку и т.д., которые объясняют фактическое отсутствие в момент проверки наемного работника на рабочем месте. В результате сложившейся ситуации нелегальные мигранты обнаруживают свое присутствие для органов государственной власти только в результате обращения за социальной помощью, а если таковое отсутствует, то выявление фактов их проживания на территории Российской Федерации — крайне трудоемкий и сложный процесс.

Таким образом, одной из основных проблем борьбы с преступностью, связанной с организацией незаконной миграции, является сложность в их выявлении. Наиболее действенными инструментами остаются оперативно-розыскные мероприятия, которые осуществляются органами внутренних дел, в том числе специализированными подразделениями, управлениями и отделами по борьбе с преступлениями, совершенными иностранными гражданами и членами этнических организованных преступных групп, а также по вопросам миграции, по противодействию экстремизму. Сотрудниками данных подразделений систематически проводятся рейды и оперативно-профилактические операции «Нелегальный мигрант» и «Нелегал», цель которых заключается в проверке условий проживания и работы иностранных граждан, а также соблюдения ими требований миграционного законодательства.

Еще одной проблемой своевременной и эффективной борьбы с организацией незаконной миграции является категория преступления средней тяжести деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, производство оперативно-розыскных мероприятий по которым имеет неко-

торые ограничения. К примеру, в соответствии со ст. 8 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению только тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 ч.

Таким образом, для того чтобы осуществить качественное оперативно-розыскное сопровождение, необходимо предусматривать обоснованную перспективу квалификации деяния по ч. 2 ст. 322.1 УК РФ. Так, к числу деяний, принадлежавших к категории тяжких преступлений, оперативно-розыскные мероприятия при выявлении и расследовании которых могут осуществляться с максимальной возможностью, срочностью и эффективностью, относится организация незаконной миграции:

- совершенная группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в целях совершения преступления на территории Российской Федерации;
- с использованием своего служебного положения.

Важность этого положения подтверждается трудоемкостью процесса выявления преступления, а также необходимостью в производстве комплекса оперативно-розыскных мероприятий, связанных с получением своевременной информации о возможном преступнике, отслеживанием его работы, подтверждением факта осуществления иного вида деятельности. Значимость результатов оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организацией незаконной миграции неоднократно подчеркивалась в науке и на практике [11].

К примеру, большое количество нелегальных мигрантов работают в такси, используя услуги агрегаторов информации «Максим», «Яндекс. Такси», Uber, которые фактически не являются организацией-работодателем, а предоставляют таксистам только услуги информационного характера. В соответствии с законом РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-

1 (ред. от 5 декабря 2022 г.) владелец агрегатора информации о товарах — это организация, независимо от ее организационно-правовой формы, либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов. Таким образом, владельцы агрегаторов не являются работодателями, не заключают трудового договора, не идентифицируют личность водителя, аккаунты которых могут быть обезличены, не предоставляют сведений о наличии необходимых документов иностранных граждан. Подтверждение факта работы нелегального мигранта в такси, а не у физического лица в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства становится возможным только в результате опросов пассажиров, осмотров их смартфонов с оформленными в приложении заявками, фиксации информации о соединениях между пассажиром и водителем такси, направлении запросов владельцу агрегатора информации о количестве полученных денежных средств и наличии признаков персонификации аккаунта водителя. При такой ситуации процесс выявления и раскрытия преступления не может носить массовый характер, а ограничивается конкретным деянием и конкретным единичным подозреваемым, что, тем не менее, требует существенных временных и трудовых затрат. В некоторых случаях имеется перспектива доказывания фактов осуществления криминальной деятельности организованной преступной группой, однако особые трудности возникают в установлении устойчивости такой группы.

Еще одним распространенным способом совершения преступления является создание и использование услуг мини-гостиниц и хостелов по регистрации иностранных граждан. Массово прибывая на территорию России по поддельным миграционным картам, изготовленным с

использованием цветного принтера, с отмеченными пунктами пропуска, узнать которые не представляет труда, иностранцы регистрируются в мини-гостиницах или хостелах, легализуя таким образом свое пребывание на территории России. При этом можно наблюдать относительную «дешевизну» такого способа: по оценкам оперативных сотрудников, миграционная карта «под ключ» стоит около 5 тыс. р., что существенно экономит ресурсы и время нелегалов. С другой стороны, количество иностранных граждан, пользующихся данным способом, измеряется сотнями и тысячами, что обосновывает прибыльность данного вида деятельности для преступников. Немаловажным фактором обеспечения данного способа выступает распределение ролей соучастников преступления, каждый из которых специализируется на определенном участке деятельности, выполняя несложную работу организационного или технического характера: от нахождения желающих мигрантов для оформления до занятия талонов на прием в регистрационный орган. Основными средствами выявления данного способа служат проверки и рейды, в том числе и документальные: известны случаи, когда в хостеле, рассчитанном на 30 койко-мест, зарегистрировано в 2 и более раз превышающее число иностранных граждан, в том числе и сотрудников данного хостела.

Немаловажным организационным фактором отчетности сотрудников оперативных и следственных подразделений, осуществляющих борьбу с организацией незаконной миграции, является положение п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» от 9 июля 2020 г. № 18 о том, что создание с единым умыслом условий для осуществления иностранным гражданином или лицом без гражданства нескольких указанных в ч. 1 ст. 322.1 УК РФ нарушений миграционного законодательства (например, незаконного въезда в Российскую Федерацию и незаконного пребывания на территории Российской Федерации), а равно для совершения одного или нескольких таких незаконных действий одновременно двумя или более иностранными гражданами или лицами без гражданства следует квалифицировать как одно преступление, предусмотренное соответствующей частью ст. 322.1 УК РФ. Таким образом, значительные трудовые затраты, потраченные на

выявление факта организации незаконной миграции в отношении нескольких мигрантов, квалифицируются как одно деяние с соответствующими статистическими последствиями.

Примечательно, что организация незаконной миграции обладает высокой общественной опасностью не только из-за того, что это самостоятельный вид преступности, но и в силу последствий ее преступной деятельности в виде появления в структуре российского населения достаточно внушительной категории нелегальных мигрантов — лиц с риском повышенной криминогенности [12, р. 66]. При этом стоит отметить, что данный фактор не является следствием их иной этнической принадлежности, соблюдением национальных традиций, обычаев и взглядов. Ни одна национальная культура в мире не создает, не одобряет и не прививает преступного поведения, поскольку базовые ценности одинаковы у всех этносов и этнических общностей. Представляется, что криминогенность нелегальных мигрантов — следствие большой скученности лиц, оказавшихся в непривычных условиях, стремящихся объединяться и оказывать взаимопомощь по национальному и земляческому принципу, не знакомых с правовыми требованиями и желающих с наименьшими материальными потерями очутиться в благоприятных для получения заработка условиях. Ведущий мотив совершения миграционных преступлений — не национальный, а корыстный, из-за чего преступники, пользуясь доверием своих соотечественников, организуют этот прибыльный бизнес. Этническая составляющая же проявляется большей частью в том, что, как верно отмечают авторы [13, с. 7], представители одной национальности пользуются у мигрантов большим доверием в силу общности языка, религии, обычаев и общих знакомых.

Организация незаконной миграции общественно опасна еще тем, что в результате данного комплексного преступного деяния в России формируются многочисленные социальные группы людей, обладающие общими этническими характеристиками (происхождением, языком, обычаями, традициями, менталитетом и самоназванием) и большей частью проживающие обособленно, долгое время не ассимилируясь с местным населением. При возникновении финансовой нестабильности либо возможности наибольшей материальной выгоды эти люди, уже сплоченные и объединенные, могут избрать преступный путь получения доходов и стать бла-

гоприятной средой для формирования организованных преступных групп, образованных по этническому признаку. Во многих источниках данное явление получило название этнической преступности, что представляется не совсем верным. В данном случае этническая составляющая прослеживается лишь в принципе формирования организованной преступной группы, которая, как и иная, системно совершает преступления с мотивом корыстной направленности и лишь эпизодически — преступления против личности, осуществленные по причине расовой или национальной вражды или ненависти [14]. Так, министр внутренних дел России В.А. Колокольцев подчеркнул, что «большое значение придается борьбе с этнической преступностью. В рамках специальной программы пресечена противоправная деятельность 130 групп, созданных по национальному признаку, численностью свыше 500 участников. Доказана их причастность к вымогательствам, грабёжам, разбоям, организации нелегальной миграции».

При этом, вопреки сложившемуся мнению, этнические социально-ролевые и нравственные психологические признаки личности нелегальных мигрантов не являются однозначно затрудняющим расследование фактором. По оценке специалистов, «менталитет узбеков, таджиков и некоторых других, наиболее распространенных групп незаконных мигрантов, предполагает уважительное отношение к сотрудникам правоохранительных органов, благодаря чему открытые конфликты и неповиновение последним являются исключением из общего правила и бывают довольно редко» [13, с. 30], а кроме того, знание и использование культурных и традиционных отличий этноса, чьи представители становятся участниками следственных действий, представляют собой эффективные тактические приемы повышения эффективности таковых.

Таким образом, в борьбе с организацией незаконной миграции и преступлениями, связанными с ней, можно выделить несколько проблемных аспектов, нуждающихся в своевременном и эффективном совершенствовании.

Во-первых, это организационно-правовые вопросы, связанные с особенностями нормативно-правовой базы, ее обширностью, неоднозначностью, ликвидностью и отсылочным характером. Проведенный опрос сотрудников оперативных следственных подразделений показал сложность для восприятия правоприменителей положений основного нормативно-

правового акта, регулирующего правоотношения в данной области, — Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 11 января 2023 г.), который неточно регулирует вопросы трудовой деятельности иностранных граждан (например, в части квотирования и труда высококвалифицированных специалистов), мер депортации и административного выдворения иностранных граждан или лиц без гражданства (в части возможности въехать на территорию Российской Федерации иностранных граждан, депортированных свыше пяти лет назад) — проблемы, решаемые не только в рамках национальной уголовной политики [15]. Дополнительные сложности создает достаточно обширная и несистематизированная нормативно-правовая база вопроса, состоящая из федерального и регионального законодательства, а также ведомственных нормативных актов, что отмечают многие авторы [16–18].

Во-вторых, специфичность криминалистической характеристики личности преступников и механизма преступления и особенности ведения статистического учета показателей результативности правоохранительных органов обуславливают необходимость специальной подготовки кадров, сведущих как в области соответствующей нормативно-правовой базы, так и в особенностях оперативно-розыскной и следственной деятельности. Существующие в некоторых подразделениях органов внутренних дел управления и отделы — не повсеместная практика, которая должна быть распространена с учетом миграционной ситуации региона. Представляется, что в случаях организационной невозможности создания данных структурных элементов была бы целесообразна специализация оперативных и следственных сотрудников на борьбе с преступностью, связанной с образованием незаконной миграции и деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства.

В-третьих, не следует недооценивать роль осуществления государственной миграционной политики, которая отражает последние изменения во внутренней и внешней политике, вызванной проведением СВО на Украине. Действующая в настоящее время Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденная указом президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622, очевидно, нуждается в изменениях, вызванных

сложившейся в мировом пространстве обстановкой. Поскольку целью миграционной политики выступает создание миграционной ситуации, способствующей решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода, основным приоритетом и средством восполнения естественной демографической убыли населения является содействие возвращению соотечественников из-за рубежа и привлечение иностранных граждан, склонных к ассимиляции и имеющих сходные этнические характеристики. Поскольку ключевой момент миграционной политики — сохранение и защита русской культуры и русского языка, наиболее близкими по этническому характеру являются украинцы и белорусы, на территории государств которых проживает большое количество соотечественников, между которыми зачастую трудно провести культурную грань. Однако вследствие проводимой СВО мигранты с Украины, а также иностранные граждане, пребывающие на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, несмотря на этническую схожесть с русскими, зачастую имеют стойкие антироссийские настроения, которые могут способствовать осуществлению преступной деятельности экстремистской направленности, которая может основываться на политических мотивах [19].

В этой связи необходим особый подход к адаптации мигрантов, контролю за их деятельностью, проведению профилактических мероприятий, направленных на повышение уровня правосознания, правовой культуры и формирование активной гражданской позиции, своевременному выявлению и пресечению преступной деятельности. Особенно эти моменты касаются иностранных граждан, желающих длительно проживать в России и получить гражданство. Сотрудничество оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями, связанными с организацией незаконной миграции, с адаптационными центрами и культурными землячествами должно осуществляться систе-

матически, что может позволить своевременно оценивать оперативную ситуацию, а также качественно организовывать и осуществлять предварительное расследование по делам о миграционных преступлениях.

Представляется, что осуществление СВО вносит многочисленные коррективы как в государственную миграционную политику, так и в средства и механизмы ее реализации, а сво-

временное выявление и расследование организации незаконной миграции является не только приоритетным направлением борьбы с преступлениями в миграционной сфере, но и необходимым и действенным механизмом предупреждения и пресечения преступности, посягающей на права личности, общественную безопасность и основы конституционного строя и безопасности российского государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Claude-Valentin M. Preventing Illegal Immigration: Juggling Economic Imperatives, Political Risks and Individual Rights / M. Claude-Valentin. — Strasbourg : Council of Europe Publishing, 2004. — 89 p.
2. Репецкая А.Л. Региональные особенности детерминации и предупреждения современного хулиганства (на примере Сибирского федерального округа) / А.Л. Репецкая, А.Л. Рыбакова. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).187-194. — EDN IGJFKP // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 2. — С. 187–194.
3. Соколов Д.А. Криминологическая характеристика организации незаконной миграции и связанных с ней социальных процессов / Д.А. Соколов. — Москва : Проспект, 2019. — 192 с.
4. Tarnu L.I. Threats and Risks Generated by Illegal Migration Flows and Their Control / L.I. Tarnu // Scientific Bulletin. — 2015. — Vol. 20, № 2. — P. 70–78.
5. Sumpter C. Migration, Transnational Crime and Terrorism: Exploring the Nexus in Europe and Southeast Asia / C. Sumpter, J. Franco // Perspectives on terrorism. — 2018. — Iss. 12, № 5. — P. 36–50.
6. Farhi-Rodrig M. Global Migration: A Transnational Problem / M. Farhi-Rodrig // Journal of Globalization Studies. — 2015. — Vol. 6. — P. 21–28.
7. Сливний А.А. Характерные черты организации незаконной миграции и ее возможное определение / А.А. Сливний. — EDN YTIJLR // Противодействие органов внутренних дел незаконной миграции (вопросы теории и практики) : материалы круглого стола. — Казань, 2018. — С. 48–52.
8. Лайкова Е.А. Объективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 322.2, 322.3 Уголовного кодекса РФ / Е.А. Лайкова. — DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(5).20. — EDN XDETNR // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 5. — С. 20–21.
9. Chibba M. Human Trafficking and Migration: Concepts, Linkages and New Frontiers / M. Chibba // Global Policy Essay. — 2013. — Dec.
10. Ларионов И.А. Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ как разновидность организации незаконной миграции: правовой и криминалистический анализ / И.А. Ларионов. — EDN DYFTGT // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2020. — № 2. — С. 65–75.
11. Кремнев Р.Н. Организация взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с иными субъектами противодействия незаконной миграции / Р.Н. Кремнев. — EDN JCYJFM // International Law Journal. — 2022. — Т. 5, № 7. — С. 185–188.
12. De Koster M. Migration as Crime, Migration and Crime / M. De Koster, H. Reinke // Crime, History And Society. — 2017. — Vol. 21. — P. 63–76.
13. Выявление и раскрытие организации незаконной миграции / А.А. Сливний, Н.Н. Бухаров, А.Е. Чечетин, А.В. Шахматов. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2021. — 56 с.
14. Варданян А.В. Современные проблемы раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности / А.В. Варданян. — Ростов-на-Дону : Рост. юрид. ин-т МВД РФ, 2015. — 220 с. — EDN UQRHAJ.
15. Kalpouzos I. International Criminal Law and the Violence Against Migrants / I. Kalpouzos // German Law Journal. — 2020. — Vol. 21. — P. 571–597.
16. Ренкас Е.В. Организация незаконной миграции: проблемы предупреждения и пути их решения / Е.В. Ренкас. — DOI 10.24411/2073-0454-2019-10169. — EDN OLVYUI // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 218–220.
17. Ступина С.А. Организация незаконной миграции и экстремизм / С.А. Ступина. — DOI 10.24412/2409-3203-2021-26 53-58. — EDN GLWVBO // Эпоха науки. — 2021. — № 26. — С. 53–58.
18. Хромов И.Л. Организация незаконной миграции иностранных граждан: оперативно-розыскная деятельность и криминологический анализ / И.Л. Хромов, М.И. Венидиктов. — Москва : Юриспруденция, 2022. — 128 с.
19. Варданян А.В. Генезис экстремизма и терроризма в России как ретроспективный аспект криминалистического научного познания / А.В. Варданян, Р.В. Кулешов. — EDN VHGYDD // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 3. — С. 40–45.

REFERENCES

1. Claude-Valentin M. *Preventing Illegal Immigration: Juggling Economic Imperatives, Political Risks and Individual Rights*. Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2004. 89 p.
2. Repetskaya A.L., Rybakova A.L. Regional Features of Determination and Prevention of Modern Hooliganism (on the Example of the Siberian Federal District). *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2022, vol. 23, no. 2, pp. 187–194. (In Russian). EDN: IGJFKP. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).187-194.
3. Sokolov D.A. *Criminological Features of the Organization of Illegal Migration and Associated Social Processes*. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 192 p.

4. Tarnu L.I. Threats and Risks Generated by Illegal Migration Flows and Their Control. *Scientific Bulletin*, 2015, vol. 20, no. 20, pp. 70–78.
5. Sumpter C., Franco J. Migration, Transnational Crime and Terrorism: Exploring the Nexus in Europe and Southeast Asia. *Perspectives on Terrorism*, 2018, iss. 12, no. 5, pp. 36–50.
6. Farhi-Rodrig M. Global Migration: A Transnational Problem. *Journal of Globalization Studies*, 2015, vol. 6, pp. 21–28.
7. Slivnii A.A. Characteristic Features of Organizing Illegal Migration and its Possible Definition. *Counteraction of Illegal Migration by Internal Affairs' Bodies (Issues of Theory and Practice). Materials of a Round Table*. Kazan, 2018, pp. 48–52. (In Russian). EDN: YTIJLR.
8. Laikova E.A. Objective Evidences of Components of Crime Provided by Articles 322.2, 322.3 of RF Criminal Code. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 5, pp. 20–21. (In Russian). EDN: XDETNR. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(5).20.
9. Chibba M. Human Trafficking and Migration: Concepts, Linkages and New Frontiers. *Global Policy Essay*, December 2013.
10. Larionov I.A. Fictitious Registration of a Foreign Citizen or Stateless Person at the Place of Residence in the Russian Federation as a Type of Organization of Illegal Migration: Legal and Forensic Analysis. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2020, no. 2, pp. 65–75. (In Russian). EDN: DYFTGT.
11. Kremnev R.N. Organization of Interaction of the Operational Divisions of the Internal Affairs Bodies with Other Subjects of Countering Illegal Migration. *International Law Journal*, 2022, vol. 5, no. 7, pp. 185–188. (In Russian). EDN: JCYJFM.
12. De Koster M., Reinke H. Migration as Crime, Migration and Crime. *Crime, History and Society*, 2017, vol. 21, pp. 63–75.
13. Slivnii A.A., Bukharov N.N., Chechetin A.E., Shakhmatov A.V. *Identifying and Detecting the Organization of Illegal Migration*. Saint Petersburg, University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2021. 56 p.
14. Vardanyan A.V. *Contemporary Problems of Detecting and Investigating Violent Crimes against the Person*. Rostov-on-Don, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2015. 220 p. EDN: UQRHAJ.
15. Kalpouzou I. International Criminal Law and the Violence against Migrants. *German Law Journal*, 2020, vol. 21, pp. 517–597.
16. Renkas E.V. Organization of Illegal Migration, Prevention Problems and their Solutions. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 3, pp. 218–220. (In Russian). EDN: OLVYUI. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10169.
17. Stupina S.A. Organizing Illegal Migration and Extremism. *Epokha nauki = The Era of Science*, 2021, no. 26, pp. 53–58. (In Russian). EDN: GLWVBO. DOI: 10.24412/2409-3203-2021-26-53-58.
18. Khromov I.L., Venidikov M.I. *Organizing Illegal Migration of Foreign Citizens: Operative Search Activities and Criminological Analysis*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2022. 128 p.
19. Vardanyan A.V., Kuleshov R.V. The Genesis of Extremism and Terrorism in Russia as a Retrospective Aspect of Forensic Scientific Knowledge. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2015, no. 3, pp. 40–45. EDN: VHGYYD.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кулешов Роман Владимирович — профессор кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: rui@mvd.ru.

Фойгель Елена Игоревна — директор Института юстиции Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: FojgelEI@bgu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кулешов Р.В. Противодействие преступности, связанной с организацией незаконной миграции в период осуществления специальной военной операции: организационно-правовые и криминалистические аспекты / Р.В. Кулешов, Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).54-63. — EDN MTAWRP // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 1. — С. 54–63.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kuleshov, Roman V. — Professor, Chair of Criminalistics and Operational-Investigative Activities, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: rui@mvd.ru.

Fojgel, Elena I. — Director, Institute of Justice, Baikal State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: FojgelEI@bgu.ru.

FOR CITATION

Kuleshov R.V., Fojgel E.I. Counteracting Crimes Related to the Organization of Illegal Migration During the Special Military Operation: Organizational-Legal and Criminalistic Aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 54–63. (In Russian). EDN: MTAWRP. DOI: 10.17150/2500-1442.2023.17(1).54-63.